

Социальная сфера

Благосостояние и наличие детей в молодых семьях: оценка взаимосвязи

Александр Евгеньевич Суринов

ORCID: 0000-0002-0294-2881

Доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента статистики и анализа данных, директор Центра экономических измерений и статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20)
E-mail: surinov@hse.ru

Сергей Сергеевич Кузин

ORCID: 0000-0002-2265-2072

Кандидат технических наук, директор по консалтингу АО «Тринити Солюшнс» (РФ, 123458, Москва, ул. Твардовского, 8); главный эксперт Центра экономических измерений и статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20)
E-mail: ss.kuzin@hse.ru

Аннотация

В статье представлены основные результаты исследования оценки влияния уровня экономического благосостояния на репродуктивное поведение населения России. Интерес к этой теме вызван снижением рождаемости в России, которое наблюдается в последние годы, по сравнению с ее существенным ростом в первые десять лет после начала реализации государственных мер по материальному стимулированию рождаемости и поддержки семей. Исследование базируется на микроданных выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН), ежегодно проводимого Росстатом. Исследуемую совокупность составили молодые семьи. В качестве факторов, определяющих материальные условия жизни, были выбраны: доходы домашних хозяйств, заработки их членов, социальные выплаты, затраты времени на оплачиваемую занятость, наличие земли, жилищные условия, размер населенного пункта проживания. Перечень факторов ограничен программой ВНДН и размерами выборочной совокупности. Влияние совокупности факторов материально-благосостояния на вероятность наличия детей в семье было оценено путем построения статистических моделей. Определены комбинации факторов, в наибольшей степени и статистически значимо связанных с наличием детей. Получены оценки относительной важности влияния каждого из факторов на вероятность наличия детей в семье. Определение наиболее значимых детерминант рождаемости может стать основой для возможной коррекции политики, направленной на преодоление депопуляционной тенденции в демографическом развитии страны. Тема исследования своевременна, так как реализуемые меры поддержки семьи и детства вот уже несколько лет не дают желаемого эффекта.

Ключевые слова: статистика рождаемости, репродуктивное поведение населения, факторы рождаемости, выборочное обследование домашних хозяйств.

JEL: C4, C81, D1, D31, D6.

Статья подготовлена в рамках реализации плана исследований Центра экономических измерений и статистики НИУ ВШЭ и содержит результаты одного из направлений научного проекта № 157 «Экономическое поведение домашних хозяйств».

Social Affairs

Having Children and the Well-Being of Young Families: How Are They Related?

Alexander Ye. Surinov

ORCID: 0000-0002-0294-2881

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department Head, Department of Statistics and Data Analysis; Director, Economic Statistics Center of Excellence, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics,^a e-mail: surinov@hse.ru

Sergey S. Kuzin

ORCID: 0000-0002-2265-2072

Cand. Sci. (Techn.), Consulting Director at JSC Trinity Solutions;^b Senior Expert at Economic Statistics Centre of Excellence, National Research University Higher School of Economics,^a e-mail: ss.kuzin@hse.ru

^a 20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

^b 8, Tvardovskogo ul., Moscow, 123458, Russian Federation

Abstract

The article presents the main results of an assessment of the impact of economic well-being on fertility in Russia. Interest in this topic stems from the contrast between the recent decline in the fertility rate of the Russian Federation and the significant increase in fertility during the first decade after the government implemented measures to boost the birth rate and support families. The study is based on available microdata from the Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs (SSIPSP) conducted annually by Rosstat. The population studied consisted of young families, and the following factors were selected as determinants of material living conditions: household income, earnings of family members, social benefits, workdays of paid employment, access to plots land, housing conditions, and the population of the communities in which the families permanently reside. The list of factors was limited by the scope of SSIPSP questionnaires and the sample size. Statistical models were used to assess the combined influence of the factors studied on the probability that a young family would have children. Subsets of the most influential and statistically significant factors were identified, and the factors included in the models were ranked by their relative importance. Identifying the most important determinants of the birth rate in Russia may inform potential corrective public policy measures aimed at counteracting the country's current trend toward depopulation. This study should be useful in adjusting current family and childhood support measures, which have not had the intended effect on fertility for several years.

Keywords: fertility statistics, welfare, reproductive behavior of the population, total fertility rate, fertility factors, household sample survey.

JEL: C4, C81, D1, D31, D6.

Acknowledgements

The article has been prepared as part of the research program of the HSE Economic Statistics Centre of Excellence and includes the results of the Economic Behavior of Households research project.

Введение

В мире наблюдается существенное сокращение рождаемости. Но если в развивающихся странах, несмотря на общую тенденцию, суммарные коэффициенты рождаемости сохраняются на относительно высоком уровне, что при сокращении смертности приводит к существенным темпам роста населения и вынуждает национальные правительства искать эффективные механизмы сдерживания рождаемости, то в подавляющем большинстве развитых стран суммарный коэффициент рождаемости не обеспечивает простое воспроизводство населения и власти пытаются найти стимулы для преодоления нежелания заводить детей¹.

В 2006 году в России началась реализация масштабной программы, направленной на улучшение материальных условий жизни родителей и детей через помощь в обеспечении жильем, услугами дошкольного воспитания, здравоохранения и образования и резкое увеличение социальных пособий и выплат на детей [Агеев, Золотарева, 2023; Захаров, 2016]. Государство существенно расширило программу финансирования именно этого направления, что видно из данных официальных публикаций, показывающих колоссальный рост расходов и увеличение доли таких выплат в общей стоимости социальных программ. В дальнейшем расходы на эти цели постоянно индексировались в зависимости от уровня инфляции, к ним добавлялись региональные выплаты, учитывающие местную специфику демографической ситуации и ресурсные возможности региона².

1. Обзор исследований взаимосвязи рождаемости и благополучия

Авторами настоящей статьи были проанализированы научные публикации, посвященные влиянию материальных условий жизни на репродуктивное поведение семей (показатель наличия детей). Цель анализа состояла в оценке этого воздействия применительно к российской действительности. Для выбора факторов, оказывающих влияние на фертильное поведение, был проведен анализ научных исследований, основанных на экономической теории рождаемости Беккера, суть которой состоит в том, что дети являются инвестиционным благом [Becker, 1960]. Желание иметь

¹ World Fertility and Family Planning 2020 Highlights. United Nations Department of Economic and Social Affairs Population Division, ST/ESA/SER.A/440. New York, 2020. https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/family/World_Fertility_and_Family.

² Социальное положение и уровень жизни населения России: статистический сборник. М.: Росстат, 2022.

детей как спрос на них имеет обратную зависимость с издержками семьи на их содержание и прямую — с доходами. Последнее обстоятельство должно указывать на положительное влияние благосостояния на рождаемость. Однако из-за того, что для большинства семей основную роль источника средств к существованию играют трудовые доходы, их рост приводит и к увеличению стоимости содержания ребенка. Это объясняется тем, что значительная часть таких издержек не имеет монетарной формы, а представляет собой затраты времени родителей. Таким образом, рост заработка увеличивает и стоимость содержания детей. Супруги, имеющие относительно высокие доходы, теряют больше по сравнению с бедными семьями, так как затраченное ими время оценивается по более высоким ставкам. Отказ от трудовой деятельности, приносящей экономическую выгоду, в пользу рождения ребенка с последующим его содержанием следует рассматривать с позиции упущенной выгоды из-за альтернативного использования времени. Кроме этого, большие заработки будущих родителей обычно связаны с высоким уровнем образования, что, в свою очередь, подразумевает и их более высокий культурный уровень, а значит, и более бережное отношение к ребенку: стремление дать ему качественное образование, воспитание, поддерживать здоровье, — то есть желание обеспечить гармоничное развитие. Всё это требует существенных затрат времени родителей. Таким образом, рост благосостояния ограничивает желание иметь относительно большое число детей. Рост ценности времени женщин, которое измеряется размерами заработка или уровнем ее образования, становится причиной ограничения числа детей и снижения рождаемости [Schultz, 1988].

Для доказательства отрицательной (обратной) зависимости рождаемости от благосостояния используют данные об объеме ВВП по разным странам мира. Многочисленные исследования показывают, что и внутри стран связь между доходами семей и рождаемостью также отрицательная. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного на основе данных переписей населения США в длительной исторической ретроспективе (периодичность составляет один раз в десять лет). Была выявлена отрицательная взаимосвязь между рождаемостью и доходом для каждой когорты женщин, родившихся в США с 1826 по 1960 год, а расчетный коэффициент эластичности составил $-0,38$ за весь исследованный период [Jones, Tertilt, 2006].

Причинами, которые обуславливают такие зависимости, называют реализованное желание состоятельных родителей обеспечить качественное образование и воспитание своих детей, комфортные

условия жизни, хорошее здоровье. В бедных семьях возможности для этого ограничены. Кроме того, для большинства современных супружеских пар в экономически развитых странах характерно наличие двух кормильцев. Наблюдается всё больше случаев, когда женщина (потенциальная мать), априори рассматриваемая как второй кормилец, становится основным кормильцем, обеспечивающим бóльшую часть семейного бюджета. И это, казалось бы, позитивное явление приводит к тому, что женщина сопоставляет связанные с рождением ребенка выгоды (счастье материнства, инстинкт продолжения рода, помощь в старости, государственные выплаты и льготы) и потери (отказ от работы, ухудшение профессиональной карьеры).

Однако в определенных обстоятельствах обнаруживается, что рост благосостояния приводит к росту числа детей. Для этого требуются панельные данные, тщательный отбор характеристик благосостояния, а также наличие контрольной выборки для проверки результатов. В качестве примера можно привести результаты исследования, проведенного среди населения угледобывающего региона Аппалачей [Lovenheim, Mumford, 2013]. Авторы статьи доказывают, что дети являются нормальным благом, то есть спрос на них, выраженный через рождаемость, растет в связи с ростом доходов. Эта работа интересна тем, что основана на анализе зависимости доходов и рождаемости по однородным совокупностям домашних хозяйств — неиспаноязычных белых супружеских пар в Соединенных Штатах, в которых женщины имеют одинаковый уровень образования и проживают в схожих условиях. Выполненный анализ охватил период бурного роста заработков жителей именно этого региона по сравнению с другими. Результаты исследования [Blac et al., 2013], проведенного путем сравнения рождаемости в Квебеке, где она стимулировалась через выплату пособий семьям, с другими провинциями Канады, где не проводилась такая политика, также свидетельствуют о довольно значительном влиянии таких выплат на уровень рождаемости. Так, по оценкам [Milligan, 2005], увеличение пособий в первый год жизни ребенка на 1000 канадских долларов повышает вероятность рождения ребенка на 16,9%.

2. Методология исследования и используемые данные

Исследование основано на данных выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН), проведенного в 2021 году и содержащего информацию о доходах домашних хозяйств и других характеристиках, относящуюся к 2020 году, с охватом 60 тыс. домашних хозяйств во всех субъ-

ектах Российской Федерации. По данным ВДН, распространенным на генеральную совокупность, мы отнесли к молодым семьям чуть более 4 млн домашних хозяйств. Всего из обследованных домохозяйств было выбрано 3362 молодые семьи, 719 без детей и 2643 — с детьми. Размер совокупности не ограничил возможности анализа.

Для определения молодой семьи использовались критерии Росстата, которые применяются для классификации обследованных домашних хозяйств. При обследовании за 2020 год молодой семьей признавалась супружеская пара с детьми (ребенком) и без детей, в которой возраст каждого из супругов составлял от 16 до 25 лет. Те домашние хозяйства, которые включали кроме супругов и их детей других членов семьи, не рассматривались. Выбор молодых семей в качестве исследуемой совокупности был обусловлен тем, что доля молодых семей, имеющих детей, является высокой — около 75%, по данным ВДН, и в то же время совокупность оказывается достаточно сбалансированной для исследования экономических факторов, потенциально связанных с наличием или отсутствием детей в семье. В исследовании не ставилась задача всеобъемлющего охвата всех категорий домохозяйств, кроме того, выявленные взаимосвязи для исследуемой совокупности молодых семей, очевидно, не исчезают моментно с естественным переходом семьи в другую категорию по возрасту, а сохраняются в течение какого-то последующего периода. Выявленные на этой достаточно однородной совокупности зависимости, очищенные до некоторой степени от воздействия других факторов, могут использоваться в качестве отправной точки для дальнейшего исследования более широких совокупностей домашних хозяйств.

Наши расчеты показали, что молодые семьи, проживающие отдельно от других лиц (кроме детей), более склонны к деторождению, чем молодые семьи, проживающие в сложных домашних хозяйствах, включающих других взрослых и вторые супружеские пары. Так, дети были у 76% молодых семей, проживающих отдельно от родственников, и только у 57% — проживающих с другими взрослыми. В любом случае можно отметить как тенденцию стремление молодых супружеских пар при рождении ребенка или планировании этого события проживать отдельно.

Выбор молодой семьи с детьми для изучения факторов фертильности был обусловлен тем, что именно для этой категории семей характерна более высокая рождаемость по сравнению с другими домохозяйствами, где проживают женщины в фертильном

возрасте. В качестве контрольной группы были определены бездетные молодые супружеские пары — респонденты ВНДН, что дало возможность для сопоставления характеристик однородных совокупностей единиц наблюдения, имеющих различия по критерию наличия детей. Такую группу, конечно, нельзя считать контрольной во всех отношениях, поскольку отличия показателей целевой группы от контрольной могут быть следствием появления ребенка, а не исходными различиями семей, обуславливающими их несходство в отношении вероятности появления детей.

Необходимость исследования именно однородной совокупности семей или домашних хозяйств отмечается, например, в статье [Lovenheim, Mumford, 2013], где описаны результаты исследования зависимости рождаемости от изменения благосостояния, связанного с динамикой стоимости жилья. Авторы выявили прямую зависимость рождаемости от благосостояния семей — собственников жилья.

В качестве характеристики благосостояния в настоящей работе используется совокупный располагаемый доход семьи в расчете на душу. В него включены: трудовые доходы, в том числе денежная оценка стоимости продукции собственного производства, использованной на личное потребление; доходы от собственности; чистая условная жилая рента собственников жилья, использующих его для собственного проживания; трансферты, полученные в денежной и натуральной форме; социальные выплаты и льготы в денежной и натуральной форме; иные денежные и натуральные поступления от частных лиц и организаций. Из располагаемого дохода исключены трансферты переданные, включая налоги и обязательные платежи. Вмененная жилая рента рассчитана на основе сведений, полученных из ВНДН, как оценочный эквивалент арендной платы.

3. Результаты расчетов связи рождаемости и отдельных факторов благосостояния

В этом разделе мы попытаемся проанализировать взаимосвязь в различных комбинациях факторов благосостояния и других характеристик домохозяйств с наличием детей в семье. Выбор переменных, использованных в исследовании связи рождаемости и благосостояния, основывался на анализе научной и специальной литературы, доступном составе данных ВНДН и ограничениях, обусловленных размерами выборки.

1. Доходы, размер населенного пункта. В табл. 1 приведены данные о распределении молодых семей по квинтильным доходным группам.

Т а б л и ц а 1

Состав квинтильных доходных групп молодых семей по типу населенного пункта (%)

T a b l e 1

Composition of Household Income Quintile Groups by Size of Population Center (%)

Квинтильные доходные группы семей, ранжированные по совокупному душевому доходу	Всего	Молодые семьи с детьми				Молодые семьи без детей			
		проживающие в населенных пунктах с числом жителей				проживающие в населенных пунктах с числом жителей			
		до 50 тыс. чел.	50–250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел.	1 млн чел. и более	до 50 тыс. чел.	50–250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел.	1 млн чел. и более
Первые 20% (с низшими доходами)	100,0	58,1	17,5	17,3	5,8	0,7	0,3	0,2	0,1
Вторые 20%	100,0	38,9	21,3	21,2	14,4	1,5	1,5	0,9	0,3
Третьи 20%	100,0	26,9	19,5	21,5	17,5	4,2	3,1	4,3	3,1
Четвертые 20%	100,0	10,8	13,0	15,9	17,1	8,9	7,3	13,2	13,8
Пятые 20% (с высшими доходами)	100,0	9,9	6,4	3,5	21,4	6,9	5,9	11,0	34,9

Источники: данные ВНДН, 2021 год.

Данные таблицы показывают влияние размера населенного пункта на уровень благополучия, оцененного по номинальному совокупному располагаемому доходу. Верхний квинтиль большей частью состоит из молодых семей — жителей городов-миллионников, а в нижнем квинтиле их доля непропорционально мала. Судя по приведенным данным, фактор наличия детей негативно влияет на доходный статус семьи через принадлежность к той или иной доходной квинтильной группе.

Исследование выявило, что место жительства как характеристика среды обитания человека — важнейший фактор, дифференцирующий поведение семей. Мы выбрали один критерий для этого — размер населенного пункта, который дает синтетическое представление об условиях жизни с точки зрения по крайней мере рынка труда и развитости социальной сферы. В дальнейшем при описании разных характеристик благополучия мы попытаемся оценить его воздействие на рождаемость.

2. Затраты труда и размер заработка супругов. Трудовая деятельность для большинства молодых семей является основным источником средств к существованию. В этой связи мы рассмотрели наличие детей в семье в зависимости от размера заработка супругов и затрат труда. Расширение или сокращение заработков и занятости из-за затрат времени на воспитание ребенка анализировались нами через вовлеченность в трудовую деятельность обоих супругов. Очевидно, что для многих женщин рождение детей становится причиной ухода с работы или снижения участия в рабочей силе. Мужья для компенсации потерь при возможности увеличивают затраты труда. Одной из возможностей здесь является дополнительная занятость (вторая работа).

Уровень заработков анализировался по двум направлениям. Первое касалось сопоставлений наличия и отсутствия дополнительной работы у основного кормильца, за которого мы принимаем супруга с большим заработком в семье. Также сравнивалось наличие работы у жен в молодых семьях с детьми и без детей. Кроме этого, изучался состав квинтильных доходных групп по числу семей с детьми и без детей, в которых у основного кормильца имелась дополнительная работа.

Затраты труда изучались с помощью показателей отработанного времени в среднем за день в часах и за месяц в днях в расчете на одного работника. Также были рассчитаны аналогичные показатели по вторым кормильцам (супругам с заработком меньшего размера) и отдельно по женщинам, поскольку их поведение на рынке труда в наибольшей степени меняется из-за рождения ребенка. Эти данные позволяют оценить различия в затратах труда

вовлеченных в трудовую деятельность вторых кормильцев и масштабы участия женщин в трудовой деятельности.

Данные о распространенности дополнительной занятости в молодых семьях с детьми и без детей приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Состав квинтильных доходных групп молодых семей по наличию дополнительной работы у основного кормильца (%)

T a b l e 2

Composition of Quintile Income Groups of Young Families With or Without Supplementary Employment for the Main Breadwinner (%)

Квинтильные доходные группы семей, ранжированные по совокупному душевому доходу	Всего	Молодые семьи с детьми, в которых основной кормилец		Молодые семьи без детей, в которых основной кормилец	
		имеет дополнительную работу	не имеет дополнительную работы	имеет дополнительную работу	не имеет дополнительную работы
Первые 20% (с низшими доходами)	100,0	2,1	96,9	–	0,9
Вторые 20%	100,0	1,9	94,5	–	3,6
Третьи 20%	100,0	1,9	83,5	0,2	14,4
Четвертые 20%	100,0	1,1	55,5	1,2	42,2
Пятые 20% (с высшими доходами)	100,0	3,5	38,8	1,5	56,2

Источник: данные ВНДН, 2021 год.

Данные табл. 2 показывают, что для всех доходных групп молодых семей наличие дополнительной занятости незначительно, хотя мы видим несколько более высокую ориентацию на заработки от второй работы среди семей с детьми.

Нами были проведены расчеты показателей отработанного времени в среднем на каждого работника в молодой семье. Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Оценка затрат труда через количество отработанного времени выявило определенные различия между работниками из семей с детьми и без детей. Так, если первые кормильцы тратят примерно равное количество времени, то вторые кормильцы в семьях с детьми работают почти в два раза меньше основных кормильцев, а в семьях без детей эти различия минимальны. Расчеты показали заметно более низкие показатели затрат труда на оплачиваемой занятости у женщин в семьях с детьми по сравнению с аналогичными показателями у женщин в семьях без детей. Существенных различий в затратах времени на работе между семьями, проживающими в населенных пунктах разного размера, не наблюдается. Количество отработанных дней в месяц и часов в день у рабо-

Т а б л и ц а 3

Затраты труда работников из числа членов молодых семей по типам населенных пунктов

T a b l e 3

Workdays for Members of Young Families by Size of Population Center

Квintильные доходные группы семей, ранжированные по совокупному душевому доходу	Молодые семьи с детьми				Молодые семьи без детей			
	Все	проживающие в населенных пунктах с числом жителей			Все	проживающие в населенных пунктах с числом жителей		
		до 50 тыс. чел.	50-250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел. и более		до 50 тыс. чел.	50-250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел. и более
Число дней работы в месяце у основного кормильца в расчете на работника	19,1	18,6	19,4	19,6	19,5	18,8	20,3	20,0
Число дней работы в месяце у второго кормильца в расчете на работника	10,8	9,3	12,3	12,4	10,4	15,7	16,2	18,4
Число дней работы в месяце у женщины в расчете на одну женщину	9,8	8,3	11,0	11,2	9,8	13,5	13,7	14,7
Число часов работы в день у основного кормильца в расчете на работника	8,4	8,5	8,8	8,3	8,1	8,3	8,0	7,9
Число часов работы в день у второго кормильца в расчете на работника	4,5	4,1	5,0	5,0	4,1	6,5	7,1	7,4
Число часов работы в день у женщины в расчете на одну женщину	4,0	3,6	4,5	4,5	3,9	5,7	5,9	5,9

Источник: данные ВДН, 2021 год.

тающих женщин близко к аналогичным показателям у основных и вторых кормильцев.

Женщины в молодых семьях могут выполнять роль кормильца. Так, если принять во внимание наши расчеты на основе микроданных ВДН, при отсутствии детей женщины были основным кормильцем в каждой пятой семье (табл. 4). Наличие детей переводит заметную часть женщин в ранг второго кормильца и иждивенца.

Т а б л и ц а 4

Распределение семей с детьми и без детей в зависимости от пола основного кормильца (%)

T a b l e 4

Distribution of Families With and Without Children in Relation to the Gender of the Main Breadwinner (%)

Пол основного кормильца	Молодые семьи с детьми	Молодые семьи без детей
Мужской	87,1	79,9
Женский	12,9	20,1
Всего	100,0	100,0

Источник: данные ВДН, 2021 год.

Уже отмечалось, что рождение детей вынуждает большинство женщин уйти с рынка труда или сократить рабочее время, что снижает их фактические заработки. Этой проблеме посвящена, в частности, статья [McNown, 2003], содержащая анализ временных рядов возрастных коэффициентах рождаемости в США, показателей участия женщин в рабочей силе, их заработной платы и уровня образования. Автор формулирует вывод, что экономическая теория рождаемости подтверждается. Иначе говоря, рождаемость отрицательно связана с размером заработка женщин, уровнем их образования, а также занятостью.

В статье [Andersson et al., 2009] приведены результаты исследования роли заработка женщины в принятии решения о рождении ребенка в государствах всеобщего благосостояния на примере Дании и ФРГ, где реализуются два разных типа политики в отношении работающих женщин. Результаты свидетельствуют о том, что заработок женщин положительно связан с фертильностью в Дании, а в Германии наблюдается обратная зависимость. В странах, поощряющих женскую занятость, доходы женщин составляют важную часть общего дохода домашнего хозяйства. В этих странах женщины, скорее всего, отложат деторождение до тех пор, пока не достигнут достаточно высокого статуса, одной из характеристик которого является размер заработка, обеспечивающий содержание семьи. В странах, где социальная политика мало способствует трудоустройству матерей, у женщин меньше стимулов откладывать рождение ребенка. В исследовании [Andersson et al., 2009] зависимой переменной являлось рождение первого, второ-

го или третьего ребенка. Основной независимой переменной был определен заработок женщин в возрасте от 20 до 44 лет, а объясняющими переменными — занятость женщин и их образование. В статье представлен анализ зависимости первых, вторых и третьих рождений по квинтильным группам женщин, сформированным в зависимости от размера их заработков.

3. Самозанятость. Самостоятельная занятость как одна из форм трудовой деятельности исследовалась через участие семей в производстве сельскохозяйственной продукции на продажу и для собственного потребления. Выбор этого вида деятельности был обусловлен широким распространением в России личных подсобных хозяйств, дач, садов и огородов, находящихся в собственности населения, значительная часть которых используется для выращивания продукции растениеводства и животноводства. Выручка от продажи этой продукции и стоимость потребленных продуктов в хозяйстве-производителе являются одними из источников доходов для домашних хозяйств, особенно расположенных в сельской местности и малых городах. В самозанятость вовлечены миллионы домашних хозяйств, что подтверждается данными ВДН.

В табл. 5 приведены данные, которые дают представление о роли личного подсобного хозяйства в получении трудовых доходов и самообеспечения конечного потребления.

Т а б л и ц а 5

Распределение домашних хозяйств, производящих продукцию для собственного конечного потребления (%)

T a b l e 5

Distribution of Households Producing Goods for Their Own Final Consumption (%)

Квинтильные доходные группы домашних хозяйств в зависимости от душевого дохода	Домохозяйства с детьми	Домохозяйства без детей
Первые 20% (с низшими доходами)	41,7	27,2
Вторые 20%	23,8	26,2
Третьи 20%	16,6	23,3
Четвертые 20%	10,7	14,7
Пятые 20% (с высшими доходами)	7,2	8,5

Источник: данные ВДН, 2021 год.

Мы видим, что наибольшее распространение самозанятости в сельском хозяйстве наблюдается среди беднейших молодых семей (нижний доходный квинтиль). Распределение такой трудовой деятельности среди семей без детей намного более равномерно. Это свидетельствует о том, что для бедных семей с детьми фактор самообеспечения имеет значение. В табл. 6 представлены

Т а б л и ц а 6

Доли молодых семей, имеющих в собственности или в пользовании земельные участки (%)

T a b l e 6

Proportion of Young Families Owning or Using Plots of Land (%)

Наличие земельных участков в собственности (в пользовании)	Молодые семьи с детьми						Молодые семьи без детей					
	проживающие в населенных пунктах с числом жителей до 50 тыс. чел.			250 тыс. — 1 млн чел.			до 50 тыс. чел.		50-250 тыс. чел.		250 тыс. — 1 млн чел. и более	
	до 50 тыс. чел.	50-250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел.	1 млн чел. и более	1 млн чел. и более	до 50 тыс. чел.	50-250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел.	1 млн чел. и более			
Есть участок	52,7	22,3	12,9	14,9	14,9	30,2	2,0	5,0	20,6			
Нет участка	47,3	77,7	87,1	85,1	85,1	69,8	98,0	95,0	79,4			
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			

Источник: данные ВДН, 2021 год.

данные относительно наличия у молодых семей с детьми и без детей земельного участка в зависимости от размера населенного пункта их постоянного проживания.

Чаще всего владельцами земли являются жители малых населенных пунктов. При этом доля владельцев земли выше среди семей с детьми, проживающих во всех типах поселений, кроме жителей городов-миллионников. Но и среди жителей этих городов более половины владельцев земли среди молодых семей имеют детей. Наличие земли как фактор, положительно влияющий на рождаемость, отмечен в исследовании, проведенном по результатам выборочного обследования домашних хозяйств в Кении [Schultz, 2005].

4. Жилищные условия. Жилищные условия являются важнейшим параметром, который определяет готовность семей к рождению детей.

В ряде работ жилье рассматривается как одна из характеристик благосостояния, или, точнее, богатства семьи. Так, в статье [Atalay et al., 2012] изучается влияние роста стоимости жилья на решения, связанные с рождаемостью, путем использования географических различий в изменениях цен на жилье в Австралии. Было обнаружено, что изменение цен на жилье существенно влияет на решение семьи относительно намерений родить ребенка. По расчетам авторов статьи, среди домовладельцев повышение цен на жилье на 100 тыс. долл. увеличивает вероятность рождения ребенка на 7,5%. Положительное влияние роста стоимости жилья на фертильность в значительной степени относится к женщинам в возрасте чуть старше 30 лет, имеющим по крайней мере одного ребенка и состоящим в официальном браке.

В статье на эту же тему [Clark, Ferrer, 2019] отмечается, что рост цен на жилье учитывается семьями при принятии решения о рождении ребенка. Работа основана на данных канадского обследования трудовых доходов и данных о ценах на жилье одного из канадских агентств недвижимости. Более высокие цены на жилье ограничивают желание арендаторов иметь детей, но в отличие от них семьи, имеющие в собственности жилье, способное удовлетворить возросшую потребность, будут желать большее количество детей.

В статье [Saguin, Kidjie, 2021] предпринята попытка оценить взаимосвязи между ценами на жилье, доходами домашних хозяйств и показателями рождаемости. В качестве показателя дохода был выбран валовой национальный доход на душу в теку-

щих ценах. Методология исследования базировалась на анализе временных рядов. Исследование выявило отрицательный долгосрочный эффект: рост цен на квартиры для вторичной продажи снижает суммарный коэффициент рождаемости на 0,0036; рост дохода также негативно влияет на фертильность. Одной из причин этого является то, что относительно дорогое жилье расположено в престижных районах крупных мегаполисов, проживание в которых предполагает и высокую стоимость содержания детей. Это приводит к тому, что многие семейные пары не стремятся увеличить размер семьи. Здесь отмечается, что высокая стоимость жилья может отрицательно повлиять на решение молодых людей вступить в брак, если их доходы не позволяют сохранить привычный стандарт жизни, который обеспечивали им родители. Гипотеза об отрицательной взаимосвязи между ценами на жилье и рождаемостью подтверждается и другими исследованиями на эмпирических данных о выборе между заключением брака и приобретением жилья; особенно сильная связь отмечается среди молодых семей. В частности, это показано на данных по Швеции [Öst, 2019].

В табл. 7 приведены рассчитанные по данным ВНДН показатели, характеризующие тип жилого помещения и форму владения им.

Судя по данным, приведенным в табл. 7, подавляющее число молодых семей проживают в собственном жилье, но довольно большая часть снимает его. При этом среди семей с детьми во всех населенных пунктах, кроме городов-миллионников, в большей степени распространены домовладельцы, чем среди семей без детей. Большинство молодых семей вне зависимости от наличия детей проживают в отдельных квартирах. В малых населенных пунктах более одной трети семей с детьми проживают в индивидуальных домах, среди семей без детей таких в два раза меньше. ВНДН не предусматривает получение сведений о характеристиках жилищ респондентов, что не позволяет оценить различия в качестве жилищных условий. Среди семей с детьми, как мы уже отмечали, более высокая доля домовладельцев. Является ли это свидетельством связи рождаемости и приобретения жилья, как это отмечается в исследованиях по другим странам? На этот вопрос из-за отсутствия соответствующих данных мы ответить не можем.

5. Социальные пособия. Результаты многочисленных эмпирических исследований на основе микроданных и общепопуляционных показателей показывают четкую отрицательную связь уровня заработной платы и рождаемости. Это согласуется с положениями

Т а б л и ц а 7

Доли молодых семей, проживающих в разных типах жилых помещений в населенных пунктах в зависимости от числа жителей (%)

T a b l e 7

Proportion of Young Families Living in Various Types of Residential Units by Size of Population Center (%)

Условия проживания	Молодые семьи с детьми проживающие в населенных пунктах с числом жителей						Молодые семьи без детей проживающие в населенных пунктах с числом жителей									
	до 50 тыс. чел.		50-250 тыс. чел.		250 тыс. — 1 млн чел.		1 млн чел. и более		до 50 тыс. чел.		50-250 тыс. чел.		250 тыс. — 1 млн чел.		1 млн чел. и более	
Молодые семьи — всего, из них проживают в:	100,0	100,0	89,3	100,0	100,0	91,6	95,9	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	98,1	90,0	90,0
отдельной квартире	49,0															
индивидуальном (одноквартирном) доме	42,0		7,5	5,3			2,9		24,0		1,6		1,7		8,9	
части индивидуального (одноквартирного) дома	8,5		2,2	1,9			1,0		3,5		-		0,1		1,1	
Молодые семьи — всего, из них проживает в:	100,0			100,0			100,0		100,0				100,0		100,0	
собственном жилье	82,8		81,9	83,9			84,2		80,4		66,4		60,1		82,9	
жилье, собственником которого является другое лицо	14,5		16,8	15,5			13,4		17,2		33,3		39,9		17,0	

Источник: данные ВДН, 2021 год.

экономической теории Беккера, в соответствии с которой «цена» ребенка в значительной степени определяется затратами времени родителей на его содержание и воспитание. То есть дети родителей с высокой зарплатой формально стоят дороже. Также повышает «цену» ребенка из богатой семьи и то, что богатые родители не только ориентированы на более высокое качество воспитания и развития детей (образование, здоровье), но и реализуют эту потребность. Более богатые семьи и страны тратят на одного ребенка гораздо больше, чем более бедные семьи и страны [Jones et al., 2008]. Однако авторы статьи [Galloway, Hart, 2015] на основе анализа связи рождаемости и прямых затрат на детей в семьях приходят к выводу, что при низких уровнях таких затрат рождаемость растет.

Мы попытаемся выяснить, есть ли связь между рождаемостью и факторами, обеспечивающими благосостояние домашнего хозяйства, насколько она тесная и какой направленности. При анализе рождаемости в странах с развитой системой социальной защиты необходимо принимать во внимание роль, которую играет государственная политика в области семьи и детства. В некоторых странах власти берут на себя ответственность по финансированию (компенсации) определенной, а в отдельных случаях, например в скандинавских странах, и существенной части расходов, связанных с воспитанием детей, это: бесплатные услуги национальных систем образования и здравоохранения, компенсация жилищно-коммунальных услуг, предоставление социального жилья, пособия на детей, выплаты родителям, вынужденным уйти с работы. То есть цена такого блага определяется во многом не рынком и получением выгоды, а направленностью и силой воздействия государственной политики, благодаря которой рождение ребенка и его дальнейшее воспитание не наносит существенного урона семейному бюджету.

В табл. 8 приведена структура доходов молодых семей в Российской Федерации по основным источникам.

Показатели табл. 8 относятся ко всем молодым семьям. Примерно в 60% семей заработка имеют оба супруга. В бюджетах семей с детьми доли зарплаток вторых работников заметно ниже, чем у семей без детей. Выше здесь и роль социальных выплат, и стоимость потребленных в семьях с детьми продуктов сельского хозяйства. Пособия на детей выполняют функцию возмещения выпадающих доходов ушедших с работы женщин. При этом значение этих выплат (доля в доходе) имеет обратную связь

Т а б л и ц а 8

Структура совокупного дохода молодых семей по источникам средств к существованию и типам населенных пунктов (в расчете на семью) (%)

T a b l e 8

Composition of Total Income for Young Families by Source of Livelihood and Size of Population Center (%)

Вид дохода	Молодые семьи с детьми				Молодые семьи без детей				
	Всего	проживающие в населенных пунктах с числом жителей			Всего	проживающие в населенных пунктах с числом жителей			
		до 50 тыс. чел.	50–250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел.		1 млн чел. и более	до 50 тыс. чел.	50–250 тыс. чел.	250 тыс. — 1 млн чел.
Заработок первого кормильца (максимальный заработок)	77,4	81,4	74,9	73,6	77,2	81,4	74,9	73,6	77,2
Заработок второго кормильца	22,6	18,6	25,1	26,4	22,8	37,1	34,3	34,6	40,8
Социальные пособия и выплаты на детей	10,8	13,7	11,0	10,4	7,3	—	—	—	—
Социальные пособия и выплаты, кроме социальных пособий и выплат на детей	6,4	8,6	6,9	5,2	4,2	0,9	1,3	0,2	0,2
Денежная оценка стоимости использованной на личное потребление продукции собственного производства	1,0	2,5	0,4	0,4	0,2	0,6	0,0	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные ВНДН, 2021 год.

с размером населенного пункта проживания семьи. Данные показывают более заметную зависимость благосостояния молодой семьи с детьми от заработка основного кормильца по сравнению с семьями без детей.

Также заметна роль пособий и выплат на детей в бюджете молодых семей с детьми. Для этой группы характерны и более высокие доли в доходах других пособий, не связанных с детством и материнством. Можно констатировать, что социальная политика государства явно направлена на компенсацию потерь семей из-за сокращения занятости. Это хорошо просматривается при сопоставлении доли в доходах первых и вторых кормильцев в семьях с детьми и без детей. Учитывая, что большинство вторых кормильцев — женщины, мы обособанно отмечаем не только гендерное равенство (или очень близкое к нему состояние), но и чрезвычайно высокую роль женщин в формировании семейного бюджета. Сокращение участия женщин в рабочей силе настолько критично, что без социальной поддержки семей с детьми родители не смогли бы обеспечить потребление на близком к привычному (до рождения ребенка) уровне.

4. Модели совместного влияния факторов благосостояния на наличие детей в семье

В предыдущих разделах мы в различных комбинациях анализировали взаимосвязь факторов благосостояния и других характеристик домохозяйств с наличием детей в семье. В то же время представляют интерес оценки совместного влияния факторов на вероятность наличия детей в семье, а также ранжирование этих факторов по степени их воздействия. Такие оценки можно получить на основе статистических моделей, связывающих факт наличия детей в молодой семье с показателями благосостояния.

В качестве целевой переменной в модели выступает факт наличия детей в семье, а в качестве потенциальных факторов рассматриваются следующие:

- среднедушевой совокупный располагаемый доход;
- наличие пособий, за исключением пособий на детей;
- владение жилищем;
- размер населенного пункта;
- наличие земельного участка в собственности;

- денежная оценка стоимости использованной на личное потребление продукции собственного производства на душу;
- наличие высшего образования у супруги.

Переменная «размер населенного пункта» по результатам оценки характера парных взаимосвязей факторов с целевой переменной была преобразована во флаговую — «население более 1 млн чел.».

В ходе проведения анализа мы принимали во внимание, что независимые переменные в модели могут быть подвержены влиянию факта наличия детей в домохозяйстве, то есть целевой переменной в модели. Такое влияние можно было бы исключить, если рассматривать характеристики молодых семей на периоде до рождения детей, но используемые нами данные ВНДН не являются лонгитюдными и проведение такого анализа не представляется возможным. Однако даже при наличии лонгитюдных данных задача формирования контрольной выборки для семей с детьми не имеет простого решения, а известные подходы к ее решению не гарантируют формирования однородных групп. Кроме того, в этом случае не учитываются текущие характеристики благосостояния семей после рождения или нерождения детей. В связи с этим мы остановились на построении моделей с использованием текущих характеристик молодых семей с детьми и без детей. Интерпретировать влияние факторов на вероятность наличия детей в семье в этом случае следует с осторожностью.

Из перечисленных выше факторов среднедушевой совокупный располагаемый доход на члена домохозяйства в достаточно явном виде содержит информацию о наличии детей, поскольку появление ребенка в семье приводит к снижению среднедушевого дохода. В связи с этим мы рассматриваем модели с использованием этого фактора и без него.

В качестве инструмента построения моделей применялась логистическая регрессия. Настройка модели осуществлялась по выборке, сбалансированной по количеству семей с детьми и без детей. Для оценки устойчивости модели выборка разделялась на обучающую и контрольную.

В результате настройки модели логистической регрессии с применением шагового отбора по важности и статистической значимости предикторов были выбраны следующие факторы:

- среднедушевой совокупный располагаемый доход;
- наличие пособий, за исключением пособий на детей;

- наличие земельного участка в собственности;
- владение жилищем.

Три фактора были исключены из модели в результате отбора:

- размер населенного пункта;
- денежная оценка стоимости использованной на личное потребление продукции собственного производства на душу;
- наличие высшего образования у супруги.

Исключенные факторы сами по себе связаны с вероятностью наличия детей в семье, однако на фоне включенных в модель факторов они не добавляют какой-либо значимой информации.

Совокупность отобранных в модель факторов с достаточно высокой степенью надежности связана с фактом наличия детей в семье, оценки точности модели на обучающей и контрольной выборках составляют 77,3 и 75,6% соответственно. Проверка применения других типов моделей, таких как нейронная сеть, не выявила каких-либо преимуществ перед логистической регрессией на используемом наборе данных. Это говорит о том, что в логистической регрессии нами не упущены какие-то существенные закономерности. В то же время логистическая регрессия предоставляет возможность оценить статистическую значимость и направленность действия факторов.

Результаты настройки модели регрессии представлены в табл. 9.

Т а б л и ц а 9

Параметры модели логистической регрессии

T a b l e 9

Parameters of the Logistic Regression Model

Переменная	B	Стандартная ошибка	Статистика Вальда	Значимость	Exp (B)
Среднедушевой совокупный доход	-0,077	0,007	107,381	< 0,001	0,925
Наличие земельного участка в собственности	3,476	0,314	122,293	< 0,001	32,314
Владение жилищем	1,005	0,211	22,658	< 0,001	2,732
Наличие пособий, за исключением пособий на детей	0,937	0,227	17,103	< 0,001	2,552

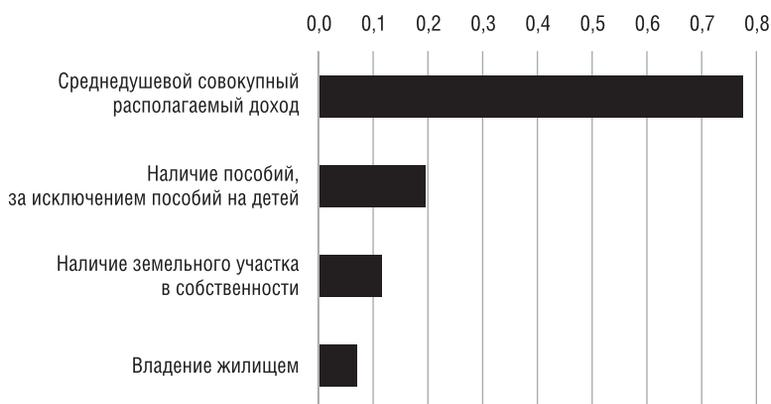
Источник: расчеты авторов по данным ВНДН, 2021 год.

Все включенные в результирующую модель факторы статистически значимы. В отличие от результатов поочередного анализа связи факторов с наличием детей в семье, проведенного в преды-

дущих разделах, эти результаты свидетельствуют о том, что каждый из включенных в результирующую модель факторов добавляет уникальную информацию на фоне других факторов в оценку вероятности наличия детей в семье.

Направленность взаимосвязи факторов с наличием детей в молодой семье совпадает с представленными в таблицах предыдущих разделов результатами поочередного анализа влияния факторов. Среднедушевой совокупный располагаемый доход отрицательно связан с наличием детей в семье, то есть с ростом доходов вероятность наличия детей в семье снижается. Остальные три фактора положительно связаны с наличием детей: владение молодой семьей земельным участком, жилье в собственности и возможность получения пособий повышают вероятность наличия детей в семье.

Оценки относительной важности факторов в модели логистической регрессии представлены на рис. 1.

Источник: расчеты авторов по данным ВДН, 2021 год.

Рис. 1. Относительная важность факторов в модели

Fig. 1. Relative Importance of Factors in the Model

Анализ относительной важности предикторов в модели логистической регрессии ожидаемо демонстрирует доминирование среднедушевого совокупного располагаемого дохода, далее в порядке убывания важности следуют наличие пособий и земельного участка в собственности и владение жилищем.

Поскольку в среднедушевом совокупном располагаемом доходе в достаточно явном виде проявляется факт появления детей в семье, в связи с чем его влияние доминирует в модели, представляет интерес оценка модели с исключением этого фактора. В качестве

потенциальных предикторов в модель включаются все остальные факторы, в том числе исключенные из модели с доходом.

Точность модели логистической регрессии с исключением фактора дохода и отбором предикторов составляет 65,8 и 64,7% соответственно на обучающей и контрольной выборках. Результаты настройки модели логистической регрессии без среднедушевого совокупного дохода представлены в табл. 10.

Т а б л и ц а 1 0

**Параметры модели логистической регрессии
с исключением среднедушевого совокупного дохода**

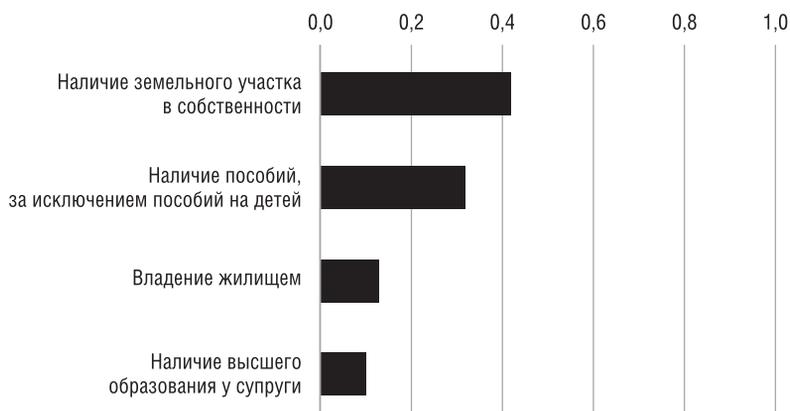
T a b l e 1 0

**Parameters of the Logistic Regression Model
When Total Per Capita Income Is Excluded**

Переменная	B	Стандартная ошибка	Статистика Вальда	Значимость	Exp (B)
Наличие земельного участка в собственности	1,860	0,256	52,627	< 0,001	4,973
Наличие высшего образования у супруги	-0,346	0,163	4,523	0,033	0,707
Владение жилищем	0,649	0,188	11,884	0,001	1,914
Наличие пособий, за исключением пособий на детей	1,214	0,199	37,228	< 0,001	3,367

Источник: расчеты авторов по данным ВНДН, 2021 год.

При исключении информации о среднедушевом доходе точность модели предсказуемо снижается, однако все отобранные факторы являются статистически значимыми. Направленность

Источник: расчеты авторов по данным ВНДН, 2021 год.

Рис. 2. Относительная важность факторов в модели с исключением среднедушевого дохода

Fig. 2. Relative Importance of Factors in the Model When Total Per Capita Income Is Excluded

взаимосвязи факторов с наличием детей в семье является отрицательной с высшим образованием у супруги и положительной — для всех остальных факторов.

Оценки относительной важности факторов в модели логистической регрессии представлены на рис. 2.

В отсутствие переменной среднедушевого дохода в модель дополнительно отбирается фактор наличия высшего образования у супруги. Наибольшую важность имеет фактор наличия пособий, но без доминирования.

Таким образом, в результате построения моделей определены наборы факторов, которые в совокупности в наибольшей степени и статистически значимо влияют на оценку вероятности наличия детей в молодой семье. Факторы ранжированы по степени влияния на вероятность наличия детей в семье.

Заключение

В исследовании была предпринята попытка выявить материальные факторы репродуктивного поведения молодых семей. Выбор такой семьи обусловлен необходимостью выработки политики, направленной на смещение календаря рождений к началу фертильного возраста в целях создания условий для повышения детности в России.

В качестве характеристики ориентации на деторождение был взят показатель наличия у молодой супружеской пары детей. Мы рассмотрели зависимость наличия детей в семьях от уровней душевого дохода семьи, размеров заработка, социальных пособий, отработанного времени, уровня образования женщин, жилищных условий и размеров населенного пункта, в котором проживает семья. Эта часть исследования базировалась на анализе микроданных ВДН. Перечень приведенных факторов ограничен программой обследования и формулировками вопросов, а также размерами выборки обследованных домашних хозяйств и численностью совокупности молодых семей, отобранных для исследования фертильного поведения и типа домашних хозяйств.

На завершающем этапе исследования были построены модели зависимости наличия детей в молодых семьях от факторов, определяющих их материальное положение и усилия по обеспечению достойного уровня жизни семьи с учетом ее увеличения после рождения ребенка. Построение моделей позволило определить наборы факторов, которые в совокупности в наибольшей степени

и статистически значимо влияют на оценку вероятности наличия детей в молодой семье.

В перспективе предполагается охватить исследованием все типы домашних хозяйств, где проживают женщины в фертильном возрасте. На наш взгляд, расширение исследуемой совокупности дает возможность включения в анализ рождаемости дополнительных факторов. Также предполагается построить аналитические модели на основе объединения микроданных разных выборочных обследований, таких как обследование бюджетов домашних хозяйств, обследование использования суточного фонда времени и пр.

Литература

1. Агеев А. И., Золотарева О. А. Демографическая политика в России: оценка результативности // Вопросы статистики. 2023. Т. 30. № 2. С. 53–71.
2. Захаров С. В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 1 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 3. С. 6–38.
3. Andersson G., Kreyenfeld M., Mika T. Welfare State Context, Female Earnings and Childbearing. Max Planck Institute for Demographic Research (MPIDR). Working Paper 2009-026. 2009. October. <https://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2009-026.pdf>.
4. Atalay K., Li A., Whelan S. Housing Wealth and Fertility: Australian Evidence. School of Economics, University of Sydney. Economics Working Paper Series No 8. 2017.
5. Becker G. An Economic Analysis of Fertility // Demographic and Economic Change in Developed Countries. Princeton: National Bureau of Economic Research, 1960.
6. Black D. A., Kolesnikova N., Sanders S. G., Taylor L. J. Are Children «Normal»? // Review of Economics and Statistics. 2013. P. 21–33.
7. Clark J., Ferrer A. The Effect of House Prices on Fertility: Evidence From Canada // Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. 2019. No 38. P. 1–32.
8. Galloway T. A., Hart R. K. Effects of Income and the Cost of Children on Fertility. Quasi-Experimental Evidence From Norway. Statistics Norway, Research Department. Discussion Papers No 828. 2015. <http://hdl.handle.net/10419/192810>.
9. Hoem J. M. The Impact of Public Policies on European Fertility // Childbearing Trends and Policies in Europe. Demographic Research. 2008. Vol. 19. P. 249–260.
10. Jones L. E., Schoonbroodt A., Tertilt M. Fertility Theories: Can They Explain the Negative Fertility-Income Relationship? National Bureau of Economic Research. Working Paper No 14266. 2008. August. <http://www.nber.org/papers/w14266>.
11. Jones L. E., Tertilt M. An Economic History of Fertility in the U. S.: 1826–1960. National Bureau of Economic Research. Working Paper. No w12796. 2007. <https://ssrn.com/abstract=953361>.
12. Lovenheim M. F., Mumford K. J. Do Family Wealth Shocks Affect Fertility Choices? Evidence From the Housing Market // The Review of Economics and Statistics. 2013. P. 464–475.
13. McNown R. A Cointegration Model of Age-Specific Fertility and Female Labor Supply in the United States // Southern Economic Journal. 2003. Vol. 70. No 2. P. 344–358.
14. Ost C. E. Housing and Children: Simultaneous Decisions? A Cohort Study of Young Adults' Housing and Family Formation Decision // Journal of Population Economics. 2012. Vol. 25. No 1. P. 349–366.

15. Saguin K. No Flat, No Child in Singapore. Cointegration Analysis of Housing, Income and Fertility. ADBI. Working Paper Series No 1231. 2021. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/689136/adbi-wp1231.pdf>.
16. Schultz T. P. Fertility and Income. Yale University Economic Growth Center. Discussion Paper No 925. 2005. <http://hdl.handle.net/10419/3934>.
17. Schultz T. P. Population Programs: Measuring Their Impact on Fertility and the Personal Distribution of Their Effects // *Journal of Policy Modeling*. 1988. Vol. 10. No 1. P. 113–139.

References

1. Ageev A. I., Zolotareva O. A. Demograficheskaya politika v Rossii: otsenka rezul'tativnosti [Demographic Policy in Russia: Performance Evaluation]. *Voprosy statistiki*, 2023, vol. 30, no. 2, pp. 53–71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71>. (In Russ).
2. Zakharov S. V. Skromnye rezul'taty pronatalistskoy politiki na fone dolgovremennoy evolyutsii rozhdaiemosti v Rossii. Ch. 1 [The Modest Results of the Pronatalist Policy in Relation to the Long-Term Evolution of Fertility in Russia. Part 1]. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]*, 2016, no. 3, pp. 6–38. DOI: 10.17323/demreview.v3i3.1745. (In Russ).
3. Andersson G., Kreyenfeld M., Mika T. Welfare State Context, Female Earnings and Childbearing. *Max Planck Institute for Demographic Research (MPIDR)*, Working Paper 2009-026, October 2009. <https://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2009-026.pdf>.
4. Atalay K., Li A., Whelan S. Housing Wealth and Fertility: Australian Evidence. *School of Economics, University of Sydney*, Economics Working Paper Series no. 8, 2017.
5. Becker G. *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Princeton, National Bureau of Economic Research, 1960.
6. Black D. A., Kolesnikova N., Sanders S. G., Taylor L. J. Are Children “Normal”? *Review of Economics and Statistics*, 2013, pp. 21–33. DOI: 10.1162/REST_a_00257. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26203199/>.
7. Clark J., Ferrer A. The Effect of House Prices on Fertility: Evidence From Canada. *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*, 2019, no. 38, pp. 1–32. <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2019-38>.
8. Galloway T. A., Hart R. K. Effects of Income and the Cost of Children on Fertility. Quasi-Experimental Evidence From Norway. *Statistics Norway, Research Department*, Discussion Papers no. 828, 2015. <http://hdl.handle.net/10419/192810>.
9. Hoem J. M. The Impact of Public Policies on European Fertility. *Childbearing Trends and Policies in Europe, Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 249–260. DOI: 10.4054/DemRes.2008.19.10. <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol19/10/>.
10. Jones L. E., Schoonbroodt A., Tertilt M. Fertility Theories: Can They Explain the Negative Fertility-Income Relationship? *National Bureau of Economic Research*, Working Paper 14266, 2008, August. DOI: 10.3386/w14266. <http://www.nber.org/papers/w14266>.
11. Jones L. E., Tertilt M. An Economic History of Fertility in the U.S.: 1826–1960. *National Bureau of Economic Research*, Working Paper no. w12796, 2007. <https://ssrn.com/abstract=953361>.
12. Lovenheim M. F., Mumford K. J. Do Family Wealth Shocks Affect Fertility Choices? Evidence From the Housing Market. *The Review of Economics and Statistics*, 2013, pp. 464–475. https://doi.org/10.1162/REST_a_00266.
13. McNown R. A Cointegration Model of Age-Specific Fertility and Female Labor Supply in the United States. *Southern Economic Journal*, 2003, vol. 70, no. 2, pp. 344–358. DOI: 10.1002/j.2325-8012.2003.tb00574.x.
14. Ost C. E. Housing and Children: Simultaneous Decisions? A Cohort Study of Young Adults' Housing and Family Formation Decision. *Journal of Population Economics*, 2012, vol. 25, no. 1, pp. 349–366.
15. Saguin K. No Flat, No Child in Singapore. Cointegration Analysis of Housing, Income and Fertility. ADBI, Working Paper Series no. 1231, 2021. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/689136/adbi-wp1231.pdf>.

16. Schultz T. P. Fertility and Income. *Yale University Economic Growth Center, Center Discussion Paper* no. 925, 2005. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=838227.
17. Schultz T. P. Population Programs: Measuring Their Impact on Fertility and the Personal Distribution of Their Effects. *Journal of Policy Modeling*, 1988, vol. 10, no. 1, pp. 113-139. [https://doi.org/10.1016/0161-8938\(88\)90037-3](https://doi.org/10.1016/0161-8938(88)90037-3).